

Под чутким руководством Нин Цзэ бурлящая духовная энергия змейки наконец усмирилась. Он замер на земле, послушно следуя за его волей и восстанавливая внутренний поток.

Убедившись, что зверек справился с управлением силой, Нин Цзэ с облегчением выдохнул. Устало смахнув капли пота со лба, он нерешительно протянул руку, желая коснуться чешуйчатой спинки, но на полпути замер.

Сердце предательски дрогнуло. Хоть он и понимал, что это не Мо Си, в нем всё равно не хватало храбрости для этого прикосновения.

— Ну вот, малыш, всё позади, — Нин Цзэ неловко отвёл руку и тепло улыбнулся. В его взгляде промелькнула нежность, которую он и сам не успел осознать.

— Ш-ш-ш! — вдруг зашипел он от резкой боли.

Почуввав недовольство хозяина, Пожирающая души лиана, кажется, лишь обрадовался. Он еще крепче сжал его запястье, оставив на коже глубокий багровый след.

Нин Цзэ и не подозревал, что его сорняк способен так откровенно ревновать. Потирая руку, он не знал, злиться ему или смеяться, но твердо решил: в наказание этот прожорливый «Сяо Хунь» два дня просидит на голодном пайке.

Глядя на маленькую змею, он невольно вспомнил о Мо Си.

Секта Тяньсюань, где обитал Мо Си, находилась в горах царства Хуанцзэ, примерно в тысяче ли отсюда. В прошлой жизни Нин Цзэ не раз обивал её пороги, надеясь на мимолетную встречу, и вечно крутился поблизости... Её ученики частенько принимали его за лазутчика с дурными намерениями. Если бы он не умел так быстро удирать, его бы уже давно схватили и наказали.

Можно сказать, что в радиусе нескольких сотен ли вокруг врат секты он знал каждое дерево и каждый пригорок. Никто не ведал тех мест лучше него.

Если перед самосожжением Зарождения Души у него и оставалось какое-то сожаление, так это то, что он так и не увидел Мо Си в последний раз...

Маленькая змея равнодушно скользнул взглядом по запястью Нин Цзэ, которое тот растирал через ткань рукава. Спрятавшийся там лиана внезапно ощутил ледяной холод, пробиравший до самых корней, и невольно съёжился.

Змейка лениво высунул язык и вдруг сам коснулся кончиков пальцев юноши.

Лиана в рукаве мгновенно «вспыхнул» от ярости!

Почувствовав возню в одежде, Нин Цзэ тут же прижал ладонь к манжете, не давая Сяо Хуню выскочить наружу.

Змейка подполз чуть ближе, будто вовсе не замечая метаний лианы. Нин Цзэ уже было обрадовался, что конфликт исчерпан, как вдруг зверёк молниеносно бросился вперед. Зверёк глубоко вонзил зубы в его руку — как раз там, где он прикрывал рукав.

Нин Цзэ не ожидал нападения. Лишь когда запястье обожгло острой болью, он осознал, что произошло.

Но было слишком поздно.

Вместе с болью по телу разлился нестерпимый жар. Оцепенение, начавшееся с места укуса, стремительно расплзлось по конечностям, парализуя волю...

«Проклятая змея!..» — пронеслось в угасающем сознании, прежде чем он рухнул на пол.

Как только юноша потерял сознание, змейка, не разжимая зубов, по-хозяйски взобрался на него и начал стремительно перекачивать неуправляемую духовную энергию из своего тела в его.

«Будь ты проклята, чешуйчатая тварь!»

Лиана, разделявший мысли хозяина, лишился его сдерживающей руки и тут же бросился в атаку. Яростно размахивая побегими, он приготовился обрушить на змею всю свою мощь. Эта дрянь не только посягнула на Нин Цзэ, но и осмелилась напасть на него! Смерть ей!

Змейка даже не шелохнулся. Он лишь скользнул по лиане холодным, пронизывающим взглядом.

Замерший в замахе лиана вдруг осознал нечто невероятное. В мгновение ока он втянул все свои побегии и пулей забился под кровать. Свернувшись в тугой комок, он прикрылся листьями, но те продолжали мелко дрожать. Сяо Хунь мечтал лишь об одном — стать невидимым.

Он проклинал собственную импульсивность.

Это было слишком страшно... Всего на миг, но в глазах этой «змеи» он почувствовал сокрушительную мощь стадии Разделения Духа.

У-у-у...

«Нин Цзэ, не поминай лихом... Если я выживу, обязательно подберу для тебя гроб получше...»

Отдав почти половину своей силы, Мо Си наконец почувствовал, что его внутренние потоки пришли в норму.

Путь демонического культиватора в разы труднее человеческого. Шестьсот лет назад он достиг стадии Разделения Духа, а всего через два века перешел на её поздний этап. Подобная скорость поражала даже его самого.

Однако на этом пороге он застрял на целых четыре столетия. Мо Си смутно ощущал, что находится на грани прорыва, за которым последует лишь великое испытание и вознесение.

Но как преодолеть этот барьер, он не знал.

Долгая жизнь на стадии Разделения Духа давала ему еще два тысячелетия на раздумья. Вот только демоны каждые триста лет обязаны проходить через крещение небесным громом, и каждый новый удар был мощнее предыдущего. В этот, четвертый раз, мощь грозы превзошла все ожидания. Мо Си выжил, но остался без артефактов, целебных пилюль и с тяжелейшими ранами.

Нин Цзэ помог ему в самый критический момент. Хаотичная энергия, возросшая после испытания, грозила разорвать раненое тело изнутри. Юноша, несмотря на свою слабость, сумел задать верное направление потокам, позволив Мо Си взять их под контроль. Но, опасаясь нового всплеска, тот был вынужден разделить ношу, запечатав излишки силы в теле спасителя.

Мо Си принял человеческий облик. Склонившись, он бережно поднял Нин Цзэ с пола и перенес на кровать.

Прятавшийся внизу лиана стыдливо прикрыл листьями глаза.

«Бедный Нин Цзэ... Сначала его укусили, а теперь этот лезет... Извращенец чешуйчатый!»

Сяо Хунь, раздираемый порочными догадками, всё же не выдержал и чуть раздвинул листья, подсматривая за происходящим.

Мо Си осторожно уложил юношу, снял с него обувь и укрыл одеялом. Он заплел пальцами в воздухе замысловатую цепочку печатей.

Белая вспышка — и один за другим символы начали исчезать, погружаясь в лоб Нин Цзэ.

Лиана видел, как Мо Си разувает его хозяина, а затем склоняется над ним. Его листья мелко затряслись от возбуждения. Он был уверен, что в его памяти пробуждается нечто запретное.

«Точно! Прямо в губы впился!»

На самом деле заклятие предназначалось для запечатывания духовной силы. Культивация мальчишки была ничтожной; не будь эта чужеродная энергия усмирена печатями, она в мгновение ока разорвала бы его тело на куски.

Для надежности Мо Си наложил несколько слоев защиты.

Когда работа была окончена, его и без того бледное лицо окончательно утратило краски.

— Вылезай, — негромко приказал Мо Си, обратив взор к кровати, где в нервном припадке содрогалась лиана.

Сяо Хунь не посмел ослушаться. Понурился, он медленно выполз на свет.

Мо Си, конечно, знал, что такое Пожирающая души лиана... Но этот экземпляр...

Кажется, он еще не созрел?

Мо Си протянул руку. Прежде чем Сяо Хунь успел сообразить, что происходит, его бесцеремонно вздернули в воздух за один из побегов.

Нахмурившись, Мо Си раздвинул листья, изучая рисунок прожилок. Лиана мысленно осыпал его проклятиями, но покорно ждал завершения осмотра.

Вопросов в голове Мо Си становилось всё больше.

Лиана явно был недоразвитым: в нем напрочь отсутствовала агрессия, а жизнь поддерживалась лишь за счет поглощения крох окружающей энергии. В нем не было и следа той жажды крови, которой славились его сородичи. Он казался... просто глуповатым.

Но Мо Си не терял бдительности. Удерживая лиану одной рукой, другой он сжал ладонь Нин Цзэ, проверяя его внутреннее состояние.

«Пять духовных корней?»

Он мысленно вздохнул. Ладно бы просто пять — это был худший, самый слабый тип. Если бы хоть один корень выделялся силой, у мальчика был бы шанс продвинуться в культивации. Но у

Нин Цзэ все пять были одинаково чахлыми. По сути, он был лишь немногим сильнее обычного смертного.

Заметив уровень его развития, Мо Си ощутил легкую досаду. Еще во время медитации он понял, что юноша слаб, но не ожидал, что тот застрял на первой ступени Концентрации Духа. Любой, кто способен хотя бы почувствовать ци, уже достигает этого уровня. Нин Цзэ же...

Действительно, едва ли превосходил простолюдина.

Завершив проверку, Мо Си убедился, что Нин Цзэ не наложил на лиану клеймо духа. Впрочем, с такими силами он, вероятно, даже не знал о подобном.

Нин Цзэ спас ему жизнь, и Мо Си не мог оставить его один на один с опасным растением. Но его собственные силы были на исходе — он с трудом удерживал человеческий облик, и многие заклинания были ему недоступны. Обучить юношу полному контролю над лианой сейчас было невозможно.

Оставалось лишь дожидаться восстановления сил.

Мо Си отпустил руку Нин Цзэ, бережно спрятав её под одеяло. Затем он швырнул лиану на пол, обрушив на него всю тяжесть ауры стадии Разделения Духа.

Сяо Хунь вжался в доски. Все проклятия и дерзкие мысли испарились, сменившись первобытным ужасом.

Разделение Духа! Вершина нынешнего мира культивации, всего шаг до вознесения!

Даже если Мо Си лишился половины сил, его воля подавляла лиану так, что любая мысль о сопротивлении казалась святотатством.

— Теперь он на твоём попечении, — холодно произнес Мо Си. — Если посмеешь навредить ему... расплатишься жизнью.

Передние листья лианы часто-часто застучали по полу, изображая глубокие поклоны.

— Я вернусь через полмесяца, — продолжил Мо Си. — Будешь вести себя хорошо — научу тебя техникам самосовершенствования.

Лиана затрепетал, на этот раз от восторга.

Травы, звери и птицы совершенствуются не так, как люди. У них нет наставников, всё

приходится искать на ощупь. Пожирающая души лиана обладал зачатками сознания и с момента пробуждения поглощал энергию инстинктивно. Но без системы это был бесконечно долгий путь, часто ведущий к безумию.

Сяо Хунь понял: перед ним великий мастер его же природы. С таким покровителем и до Зарождения Души недалеко! А там и человеческий облик, и небеса...

«Не прогадал я, выбрав Нин Цзэ! Какую же золотую жилу я нащупал!» — лиана уже строил планы, как будет заискивать перед хозяином и подносить ему духовные плоды, лишь бы угодить Мо Си.

Увидев, что угроза подействовала, Мо Си успокоился. Ему нужно было срочно вернуться в свою обитель для исцеления, задерживаться дольше было нельзя.

Что до этого мальчишки... Через две недели он поможет ему окончательно подчинить это растение.

Жаль, что его талант так скуден. В ином случае Мо Си забрал бы его в секту Тяньсюань. Теперь же придется лишь тайно присматривать за ним, чтобы он прожил свой век среди смертных, не зная бед.

Нин Цзэ даже не догадывался, что произошло, пока он был в беспамятстве. Он и представить не мог, что человек, о котором он грезил, только что был здесь...

Придя в себя, он тщательно осмотрел свое тело, но не нашел ничего странного.

Лиана вел себя крайне странно: он яростно размахивал побегами, отчаянно пытаясь что-то поведать. Видя, что хозяин его не понимает, он обмакнул росток в пролитый чай и принялся усердно выводить каракули прямо на полу.

— Это еще что за художества?

Нин Цзэ в замешательстве рассматривал нелепые загогулины, не в силах разобрать ни слова.

Лиана был на грани отчаяния. Он и не думал, что его хозяин такой... тугодум.

— Ужасно некрасиво, — покачал головой Нин Цзэ.

«Сам ты некрасивый! И все твои родственники тоже!»

Сяо Хунь уже собирался выразить протест действием, но вовремя вспомнил слова Мо Си. Поднятый в воздухе побег резко сменил траекторию и ласково потерся о руку Нин Цзэ.

Затем лиана молча уполз в угол — рисовать круги на пыльных стенах.

<http://bllate.org/book/17490/1708880>